

XLVIII МАЛЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

15 мая 2024 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялись ежегодные Малышевские чтения, которые прошли под знаком 75-летия со дня основания Древлехранилища.

Чтения открыл В. П. Бударагин (Санкт-Петербург), отметив определенную знаковость XLVIII Малышевских чтений для себя как археографа. В 1964 году В. П. Бударагин отправился на Пинегу, впервые став участником экспедиции и имея об археографии весьма смутное представление. Тогда же состоялось его знакомство с Владимиром Ивановичем Малышевым, о котором по ходу самой экспедиции узнал многое, что свидетельствовало о абсолютном авторитете среди коллег этого выдающегося ученого-археографа. По мнению Бударагина, итоговый характер юбилейных чтений воплотился в двух выставках, открытых в Большом конференц-зале и в самом Древлехранилище.

Е. М. Юхименко (Москва) в докладе «Межрегиональные конфессиональные и культурные связи в филипповском согласии. Москва — Северная Двина» на материале письменных источников и устных рассказов показала существование тесной связи московского Братского двора, являвшегося всероссийским центром филипповского согласия, и североудвинского региона, старообрядческого по преимуществу. Было установлено, что североудвинские филипповцы всецело включились во внутреннюю жизнь всего согласия только в 1862 году, когда на проходившем в Москве филипповском соборе были «приняты в соборную апостольскую церковь» федосеевские общины «вологодской страны» (по большей части североудвинские). Среда североудвинских филипповцев выдвинула несколько выдающихся личностей, которые были приглашены на Братский двор и оказали большое влияние на религиозную жизнь московского центра (Симеон Гаврилов, Прокопий Фомич Шестаков (в иночестве Варсонофий)). Именно через этих наставников осуществлялись конфессиональные и культурные связи между древней столицей и Северной Двиной во второй половине XIX — начале XX века. Изучение епископального наследия представителей семьи Шестаковых позволило Юхименко прийти к выводу, что через них шло распространение на Северной Двине книг московской печати, созданных московскими мастерами икон, крестов, предметов медного литья. Они же, главным образом инок Варсонофий, выступа-

ли посредниками и при обратном процессе: реализации в Москве и центральных регионах произведений североудвинских иконописцев. Контакты между филипповцами Москвы и Северной Двины сохранились и во второй половине XX века, подтверждением чему служит переписка Ю. Н. Андреевой, секретаря, а затем председателя Московской филипповской общины, и рассказы, сохранившиеся в среде прежних прихожан московской моленной. Таким образом, на протяжении более века филипповцев Москвы и Северной Двины связывали прочные и многообразные контакты, которые способствовали укреплению веры, сохранению традиций и двустороннему обмену памятниками книжности и декоративно-прикладного искусства.

Г. В. Маркелов и Ф. В. Панченко (Санкт-Петербург) в докладе «Книжное письмо поморских рукописей XVIII–XIX веков» представили некоторые итоги исследования более 1000 образцов почерков, относящихся к рукописной традиции Выгореции от начала XVIII до третьей четверти XIX века. Эти образцы составили Атлас почерков, представляющих поморскую книгописную традицию во всем ее разнообразии. Отдельно в Атласе собраны почерки певческих крюковых рукописей. В Каталоге к Атласу все почерки получили краткие характеристики, основанные на выработанной авторами типологии поморских книжных почерков. Докладчики обратили особое внимание на почерки старейших выгорецких рукописей, являющихся предшественниками поморского полуустава, и выделили следующие группы полууставных почерков: *прямой выговский полуустав*, его вариант *беглый выговский полуустав*, способный переходить в скоропись в пределах одной рукописи и занявший своего рода промежуточное положение между книжным полууставом и индивидуальным авторским почерком; *протопоморский полуустав*, изящный вид почерка характерной прямоугольной формы. Поморский полуустав представлен в Атласе как в виде поморского классического, так и в разнообразных его подвидках от середины XVIII до третьей четверти XIX столетия. Во второй половине XVIII — середине XIX века в выгорецкой практике параллельно с поморским существовал *лексинский полуустав*, который практиковали насельники Лексинского общежитства. Распространенным видом выговского письма является *скоропись*, использо-

вавшаяся в рукописях, предназначенных для индивидуального чтения, деловой или частной переписки. Выделяются *книжный*, а также *индивидуальный* скорописные почерки. К числу беглых поморских почерков относится *курсивный почерк*, во многом подобный современному машинному курсивному шрифту. Эффектным видом славянского письма является *поморская вязь*, внутри которой выделяются лигатурная, истинная, ложная и раздельная. В работах выгорецких писцов она приобретает безупречный вид и знаменует завершающий этап развития этого вида русского книгописного искусства.

В докладе О. В. Панченко «Когда на Соловках началось освоение собственной истории? (Об одном неизвестном сочинении, привезенном В. И. Малышевым из Поморья в 1941 году)» был представлен неизвестный ранее памятник соловецкой книжности XVII века — Описание Соловецкого острова 1685 года. Это небольшое, состоящее из 8 глав сочинение было обнаружено исследователем в сборнике Карельского собрания (№ 47), привезенном В. И. Малышевым из Поморья в 1940 или 1941 году. Свою основную цель автор сочинения сформулировал в 1-й главе: он собирался написать историю Соловецкого монастыря, предварив ее географическим описанием Соловецкого острова. Приступив к реализации этого замысла, автор успел сочинить 8 начальных глав. В них он дал краткое описание Соловецкого острова, с его горами и озерами, лесами и животным миром; Белого моря с двумя его архипелагами — Соловецким и Кузовским, а также десяти селений Поморского берега, являвшихся соловецкими вотчинами (Кеми, Сумского острога и др.). В одной из восьми глав автор обосновал оригинальную гипотезу о дохристианской колонизации Соловецкого острова, первые насельники которого принадлежали к карельскому и чудскому племенам, переселившимся сюда из Новгородской земли раньше монахов-пустынников. Однако исходный авторский замысел, по-видимому, претерпел изменение. Географическая часть была отложена в сторону, уступив место летописной. По мнению О. В. Панченко, первоначальная редакция Соловецкого летописца и Описание 1685 года были созданы примерно в одно время, в середине 80-х годов XVII века. Содержательное и стилистическое единство обоих произведений свидетельствует о том, что у них был общий автор. Особое внимание докладчик обратил на то обстоятельство, что Описание 1685 года было создано всего через 9 лет после разгрома Соловецкого восстания, а сам автор был одним из его участников. Однако это произведение пронизано духом уже совсем другой эпохи, когда на смену эсхатологическому дискурсу соловецких старообрядцев 1670-х годов пришли сочинения, посвященные освоению местной истории и характерные для эпохи Нового времени.

Доклад А. Е. Тарасова (Москва) «Обиходник Соловецкого монастыря из собр. ИРЛИ (колл. Перетца, 97)» был посвящен самому раннему

известному списку богослужебного Обиходника монастыря, полное наименование которого следующее: «Типик обители Вседержителивы святого боголѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, сущей понта окиана Соловецкаго отока, лавры преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Саватия чудотворцов, о церковном ꙗ́знии, и о трапезном благочинии, и о протчем монастырستم благоустроении». Формат рукописи — «в четверку» (19,5 × 14 см; I+391 л.); в ней два почерка: основной полуустав XVII века и полуустав XVIII века (на листах вставной бумаги; л. 2–5 об., 387–389 об.). Изначально список принадлежал знаменитому соловецкому старцу Иоасафу Сороцкому, умершему в конце 1637 года, что и определяет время, не позднее которого была создана рукопись. В XIX веке список находился в составе библиотеки В. Е. Морозова, представителя известной семьи промышленников-старообрядцев. Особенностью списка является отсутствие в нем Марковых глав — одного из четырех устойчивых разделов соловецкого «Типика». Его общегослужебная часть относится к Краткой редакции соловецкого Обиходника и состоит из 31 глав. Можно предположить, что список коллекции Перетца был одной из первых рукописей соловецкого Обиходника этого вида и был создан в 1636 или 1637 году с целью исправления иноческого благочиния, пошатнувшегося в монастыре после отстранения соловецкого игумена Рафаила. Ключевую роль в «деле игумена Рафаила» сыграл Иоасаф Сороцкий, возможно и являвшийся инициатором создания «Типика обители Вседержителивы...».

А. Г. Гудков (Москва) в докладе «Полемический сборник конца XVIII века из собрания Виктора Смирнова» обратил внимание на ряд владельческих записей, благодаря которым можно проследить более раннюю историю рукописи из собрания петербургского коллекционера. Благодаря одной из них становится очевидным, что в конце XIX века она принадлежала двум боровчанам: Федору Волокитину, библиотекарю миссионерского братства прп. Пафнутия Боровского, и священнику Иоанну Жарову. Содержание рукописи составляют важные богословские сочинения экклезиологической направленности в поддержку соединения старообрядцев с пореформенной Церковью: 1) «О еретиках внутренних или несужденных...» стародубского книжника Якова Беляева с авторским предисловием; 2) «Книга первая краткого собрания. Беседословие старообрядцев, желающих благословенного священства, с нежелающими оного о единстве церковном»; 3) «Вопросы со стороны старообрядцев желающих к нежелающим старообрядцам же благословенного священства о самонужнейших вещах...». Почерк сборника совпадает с почерком рукописи, в которой читаются два других сочинения Якова Беляева (БАН, № 578 (609)). Рукопись БАН примечательна тем, что содержит тексты, переписанные им самим. Докладчик предположил, что в конце XVIII столетия

в Свято-Троицком Успенском монастыре близ стародубского посада Злынки существовал скрипторий, где по заказу и при непосредственном участии Якова Беляева создавались манускрипты, излагающие его богословско-экклезиологические представления. Кроме того, «Беседословие» и «Вопросы», по мнению Гудкова, также могут принадлежать перу Якова Беляева и являться его новонайденными сочинениями.

Доклад А. Б. Беловой (Санкт-Петербург) «„А прочее искус научит...“: наставления о книжном деле в коллекции Ф. А. Каликина» был посвящен рукописи, содержащей фрагмент инструкции по технологии книжного дела (Древлехранилище. Колл. Ф. А. Каликина. № 81). Докладчица уточнила датировку рукописи, отнеся время ее создания к середине XVII века. Указанный отрывок, возможно, представляет собой заключительный раздел текста этого руководства. Он состоит из 9 статей, которые можно разделить на три тематических блока: о книжном переплете, рецепты чернил и рецепт киновари. В 1987 году В. В. Калугин реконструировал текст «Указа о художестве книжного переплета» на основе рукописного фрагмента из коллекции Каликина и рукописи второй трети XVIII века из собрания Егорова (РГБ. Собрание Егорова. № 1296), имеющих семь общих статей, рассмотрев «егоровский» список (в нем 32 статьи) как сохранивший более полный текст «Указа». Докладчица поставила вопрос о том, действительно ли мы имеем дело с одним произведением или только с двумя подборками, объединенными несколькими общими статьями. Сравнение ряда рукописей, содержащих наставления о книжном деле, включая сопоставительный анализ текста, порядка расположения статей и их тематической группировки привел А. Б. Белову к выводу о том, что все сборники и каждую статью в них следует рассматривать в более широком контексте. Статьи отрывка из коллекции Каликина имеют текстуральные и технологические связи как друг с другом, так и со статьями других сборников. Так, с иконописным подлинником Никодима Сийского его роднит описание получения сажки с помощью конструкции из горшков, с Архивской пасхалией — необычный вариант Варфоломеевской редакции в рецепте киновари, с рукописью из собрания Егорова — возможная принадлежность отрывка к «Указу о художестве книжного переплета».

А. В. Вознесенский (Санкт-Петербург) в докладе «Биография тульского старообрядческого писателя и издателя Дионисия Батова по его сочинениям и печатным источникам» поднял некоторые спорные вопросы, которые возникли при изучении жизни известного, принадлежавшего к поморскому согласию начетчика XIX — начала XX века. В частности, докладчик уточнил время учительства Д. В. Батова в Саратове, рассмотрел обстоятельства судебного преследования его церковными властями, а также вопрос о начале им издательской деятельности и выпуске гектографированных книг и брошюр.

А. Г. Бобров (Санкт-Петербург) в докладе «Псковский наставник Макарий Аристархович Епифанов (1894–1987) и судьба его книжного собрания» рассказал о жизненном пути и библиотеке одного из крупнейших собирателей древнерусских рукописей и старопечатных изданий. С 1915 по 1929 год М. А. Епифанов служил в старообрядческом храме на Тверской улице в Петрограде, сначала певцом-канонархом и экономом, а в 1928 году он был благословлен на наставническое служение. В эти годы он собирал рукописи для В. Г. Дружинина (1859–1936). В 1929 году М. А. Епифанов переехал из Ленинграда в Псков, где работал столяром. В 1942–1944 годах он являлся настоятелем псковского храма Василия на Горке. В марте 1944 года М. А. Епифанов переселился на родину в Двинской уезд и состоял наставником общин Силаянской волости. В 1947 году он был арестован по обвинению в сотрудничестве с оккупантами и приговорен к 10 годам заключения, которое отбывал с 1947 по 1957 год. В 1957–1958 годах он служил наставником Гайковской общины в Даугавпилсе. С 1958 года и до своей кончины 26 февраля 1987 года отец Макарий являлся настоятелем псковского храма Святителя Николы Чудотворца от Каменной ограды. В 1975–1986 годах он передал в Древлехранилище Пушкинского Дома девять рукописных книг, среди которых выделяются лицевой Апостол конца XV — начала XVI века с 16 «маргинальными» (расположенными на полях) миниатюрами и список Жития Зосимы и Савватия Соловецких 40-х годов XVII века. После кончины М. А. Епифанова его дочь Олимпиада Макарьевна Широкова передала в Древлехранилище еще три рукописи. В 1987–1988 годах она, выполняя волю покойного, передала в РНБ основную часть оставшейся от отца библиотеки: 39 рукописных книг XVIII–XX веков, 69 старопечатных книг XVI–XIX веков, а также 22 единицы хранения архивных материалов XX века. Созданное и сохраненное М. А. Епифановым и О. М. Широковой книжное собрание дошло до нас хотя и не целиком, но в достаточно полном виде. В своей совокупности оно содержит 120 книг XV–XX веков, которые поступили в государственные хранилища Санкт-Петербурга на вечное хранение и на вечную память.

М. В. Кужлев (Санкт-Петербург) в докладе «Поступления в Древлехранилище в 2023 году» сообщил о пополнении фонда Древлехранилища 109 единицами хранения, из которых 104 были привезены экспедициями в Саратовскую область и на Вятку и вошли в состав соответствующих территориальных собраний. Собрание сведений о центре поморского согласия в городе Петровске стало одним из направлений работы в Саратовской области. Происходящий оттуда экземпляр Триоди цветной Андроника Невежи, изданной в Москве в 1591 году, принадлежит к наиболее значимым находкам экспедиции прошлого года. Четыре скрепы XVII–XVIII веков, а также штампы, свидетельствующие о принадлежности книги уже в XX веке старообрядческой общине Михайло-Архан-

гельского храма, позволяют проследить историю ее бытования на протяжении нескольких веков. О книжной культуре старообрядцев Петровска также позволяет судить полученный сборник начала XX века, содержащий «Повесть о Тимофее Владимирском». До сих пор было известно 25 списков этого памятника. Новонайденный список близок к тексту пространной редакции, по классификации М. О. Скрипиля, но при этом обладает несколькими уникальными чтениями. Во-первых, это единственный список, имеющий в заглавии отсылку: «От Летописца Русского, от задней доски». Во-вторых, только в этом списке имеется «черная дата»: события повести приурочены в нем к 1561–1562 годам. Наконец, лишь в нем автор называет себя и, более того, сообщает свое имя — митрополит Филипп. К числу немаловажных находок, сделанных в Саратове, относится Псалтырь с воследованием, изданная в Москве в 1627 году. Рукопись примечательна владельческой записью XVII века, принадлежащей архимандриту Иосифу Слобожанину, и целым комплексом маргиналий того же времени. Вкладная запись-скрепа князя Самуила Никитича Шайсупова в экземпляре Евангелия, изданного в Москве в 1648 году, является одним

из немногих сохранившихся свидетельств о роде арзамасских князей Шайсуповых, вступивших на русскую службу в XVI веке (к концу XVII века род пресекся). Первоначальный переплет Евангелия утрачен. Нынешний, более поздний переплет замечателен мастерством своего исполнения. Ближайший образец такого переплета принадлежит московскому Евангелию 1668 года издания из собрания Музеев Московского Кремля. Подсказку о возможном происхождении обоих переплетов содержит иконография крестов, представляющих собой одну из разновидностей мальтийского креста, которая применялась в русской геральдике эпохи Павла I. Наиболее близким по иконографии и технике исполнения тканей оказался саккос московского митрополита Платона (Левшина) из ризницы Николо-Перервинского монастыря начала XIX века, исследованный и опубликованный С. Н. Клоповой.

По окончании научного заседания участники и гости Малышевских чтений осмотрели приуроченные к 75-летию Древлехранилища выставку новых поступлений и фотовыставку «Вспоминая экспедиции...».

© Е. Д. Конусова

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-2-257-258

СЕДЬМОЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ»

16 мая 2024 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) состоялся седьмой научный семинар «Русская литература в советскую эпоху». Открывая заседание, Н. А. Прозорова напомнила участникам, что семинар приурочен к 114-й годовщине со дня рождения О. Ф. Берггольц, и поздравила присутствующих с этим памятным днем. Далее выступавшая кратко рассказала об этапах изучения творчества легендарной блокадной поэтессы, начиная с советского литературоведения (А. И. Павловский, Т. П. Голованова, Н. Б. Банк, В. Я. Лакшин) и кончая наиболее важными публикациями и статьями о поэтике Берггольц, вышедшими в последние годы.

Доклад Т. В. Игошевой (Санкт-Петербург) «„Остроумная научная болтовня“: Герберт Уэллс и роман М. Зенкевича „Мужицкий финкс“» был посвящен изучению влияния английского писателя на поэтику модернистского романа М. А. Зенкевича, который был знаком с произведениями Уэллса не только как читатель, но как переводчик и редактор переводов его произведений во второй половине 1920-х годов. Проведя сравнительный анализ текстов двух авторов, исследовательница выявила образно-мотивные параллели писателей. Среди них — мотивы путешествия во времени и пересече-

ния границы между двумя мирами, образы финкса и «тепловых лучей», идея четвертого измерения. Игошева отметила, что Зенкевич использовал в работе уэллсовский «метод» организации впечатления научности от художественного образа, который в действительности научным не являлся. В заключение был сделан вывод о том, что влияние Уэллса на поэтику романа Зенкевича происходило по двум векторам: пути интертекстуального заимствования и организации фантастического по «методу» Уэллса.

Н. А. Прозорова (Санкт-Петербург) в докладе «„Память звука“ и аудиосфера в творчестве О. Ф. Берггольц» рассказала об особой восприимчивости аудиальной сферы поэтессы. Цитируя лирику, прозу и публицистические тексты автора, выступавшая показала смыслообразующую роль звуковых характеристик художественных образов Берггольц. Рассматривая религиозный иконический экфрасис — описание в повести «Дневные звезды» иконы св. прп. Серафима Саровского, кормящего медведя, — Прозорова раскрыла его сакральный смысл, проанализировав звуковую переработку поэтессы известной православной молитвы («Трисвятое»). Также она обратила внимание слушателей на необычные звукообразы текста (*кричащие* стены, *вопиющий* камень и др.)

Ольга Владимировна Макаревич

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Ol'ga Vladimirovna Makarevich

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-0244-5797

philologolga@gmail.com

**ИЗМЕРЯЯ «НЕВИДИМУЮ ВЕЛИЧИНУ»
(НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБ А. В. СУХОВО-КОБЫЛИНЕ)**

**MEASURING THE «INVISIBLE QUANTITY»
(A NEW WORK ON A. V. SUKHOVO-KOBYLIN)**

[Рец. на:] «Невидимая величина». А. В. Сухово-Кобылин: театр, литература, жизнь / Сост. Е. Н. Пенская, О. Н. Купцова; отв. ред. Т. В. Соколова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 472 с. + 20 с. цв. вкл.

[Review:] «Nevidimaia velichina». A. V. Sukhovo-Kobyl'in: teatr, literatura, zhizn' / Sost. E. N. Penskaia, O. N. Kuptsova; otv. red. T. V. Sokolova; Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshiaia shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2024. 472 s. + 20 s. tsv. vkl.

Елена Дмитриевна Конусова

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Elena Dmitrievna Konusova

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-0361-2710

irliran@mail.ru

XLVIII МАЛЫШЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

XLVIII MALYSHEV READINGS

[*Meeting Abstract*]